

Середнячки по криминалу

Свердловская область избавляется от печального лидерства по преступности

Сергей АВДЕЕВ

Вчера в областном полицейском главке подводили итоги минувшего года. На расширенное заседание коллегии главного управления приехали руководители всех силовых ведомств области и УрФО, а также глава администрации губернатора и председатель Заксобрания области, руководители всех городских и районных отделов полиции. Всем было интересно: неужели и впрямь реформа МВД так хорошо пошла, что Свердловская область, прочно державшаяся в первой тройке регионов-криминальных лидеров страны, навсегда выпала из этого печального списка?

В прошлом году мы получили от граждан 950 тысяч обращений. А в предыдущем, 2011 году, их было на 67 тысяч меньше, — сказал, открывая заседание коллегии, начальник управления генерал-лейтенант полиции Михаил Бородин. — О чём это говорит? Наверное, о возросшем доверии людей к полиции. Сама структура преступности не претерпела коренных изменений, но ситуация в Свердловской области, стабильно меняясь к лучшему, сейчас выглядит вполне удовлетворительно: общий уровень преступности у нас ниже, чем в среднем по стране, и лучший среди всех субъектов Уральского федерального округа.

«Как так?» — задались вопросом журналисты, присутствовавшие на коллегии. Ведь долгие годы Средний Урал был известен как один из самых криминализованных регионов страны. А теперь — в числе лучших?

Да, как ни парадоксально, это факт. Нет, по общему числу зарегистрированных за год преступлений мы по-прежнему не отстаём. На первом месте здесь стоит Москва, затем — Московская область, Санкт-Петербург; и на четвёртом месте — Свердловская область. Но это в абсолютных цифрах. Если в целом по России за минувший год было зарегистрировано два миллиона 300 тысяч преступлений, то наш вклад — приблизительно 70 тысяч. И не стоит забывать, что Средний Урал — один из крупнейших по населению регионов страны. Так вот главный показатель для оценки работы правоохранительных структур — это

количество преступлений на 10 тысяч человек. Вот эта цифра: 166. Именно она и греет душу полицейских руководителей, судей, прокуроров, следователей. Это на самом деле сравнительно мало для того, чтобы слыть криминальной вотчиной России. Я посмотрел годовую статистику на сайте МВД — там нет Свердловской области ни в первой десятке (лучшие), ни в последней (худшие). Среднячки. Но для нас, кажется, это и есть сегодня вполне приемлемый, достойный результат.

Как отмечалось на коллегии, в регионе снижается количество совершённых тяжких и особо тяжких преступлений (убийства, изнасилования, похищения людей). Растёт их раскрываемость. Например, за год снято с полка заново и раскрыто почти две тысячи дел по тяжким преступлениям прошлых, «лихих», лет. Сокращается объём легализации теневых доходов. Больше чем на 60 процентов выросло число раскрытых коррупционных преступлений. Это всё тоже факты. Но вот как, например, на них смотрит председатель областного суда Иван Овчарук:

— У нас в судах масса дел по коррупции такого рода: останавливаем где-нибудь за Нижним Тагилем автомобиль сотрудник полиции и начинает полчаса ходить вокруг машины, разглядывая колёса. Автовладелец видит: вымогатель. Отдаёт ему последнюю сотню из кармана — а инспектор тут же по рации вызывает пост, там сидит уже наготове следователь, он выезжает на место дачи взятки — и вот оно — годовое дело о коррупции!

Михаил Бородин на это ответил: скорее всего, это до вас дошли старые дела. В минувшем году таких фактов не было. А что касается в целом наведения порядка в рядах полицейских, то мы привлекли к дисциплинарной ответственности в течение года 1939 сотрудников.

Полезный разговор на коллегии шёл целый день. В основное время полицейские анализировали итоги своей работы без прессы. Наверное, там, в своём кругу, они говорили обо всём уже совсем предметно. Но мы постараемся узнать, что возможно, из незаметной жизни правоохранителей, и расскажем нашим читателям позднее.

Вылечить больных, чтоб защитить здоровых

А уж за чертой... Евгений Ройзман, чей скандальный фонд-концлагерь «Город без наркотиков» взрастил и покрывал садистов и насильников, ещё до открытия карпинского РЦ объявил его потёмкинской деревней, точнее, «комфортабельной гостиницей для наркологов. За бюджетные деньги».

Мол, и пациентов там от силы пятеро, и — вследствие принципа открытости и добровольности — процветают проносы (видимо, психически активных веществ) и пьянка.

Да, за пьянку был отчислен пациент Один. Об этом принародно-примедийно отчитался заведующий отделением РЦ Мирза Агарамов. И добавил, что ещё почти два десятка прибывших на реабилитацию просто отказались от лечения. Кто сразу, в первый день, но чаще — после первой недели. Продолжают реабилитацию одиннадцать.

Меньше предостережко-мест. Да, здесь чисто и опрятно. Государственный РЦ — «бескамерного» типа. Не сравнить с казармами и «карантинным» ройзманского фонда. (В отличие от многих коллег, я там был).

Но проносов нет, и свободное общение с прежними знакомыми не разрешается. Только с родителями и членами семей. Выход за пределы центра — только с разрешения. Есть распорядок дня. Но нет телесных наказаний за его нарушение. Побегов тоже нет: от себя не убежишь, а от лечения, пребывания в центре можно просто отказаться. За нарушение

... другой уже собрал себя и готов предстать перед объективами и миром. И у обоих есть надежда на лучшее

режима не грозят побои и издевательство. Но вполне реально отчисление из РЦ. Хочу напомнить: эти факты сообщались прилюдно, сотрудником центра, представителем администрации Карпинска и главным наркологом области. Если бы нам хотели показать «лягушку», то нагнали бы статистику, чтоб заполнить все палаты-комнаты. И ни за что бы не пустили в камеру и микрофонам любого из реабилитантов: а ну как скажет не то. Да и завотделением с его внешностью санитар «всихушки» и пугающей терминологией мозгоправа уж точно заменили бы кем-то воз-

душно-порхающим, приторно-приятным и щебечущим именно то, что хочется услышать доверчивой медийной тусовке. Дескать, стоит пройти шестимесячный, а лучше годовой курс реабилитации покарпински, и наркотический дурман рассеется, как болотный морок. Чем больше правды будут знать о центре, тем скорее он наберёт пациентов. Но и тогда — чтоб вы поняли! — не превратится в конвейер со стопроцентным выходом стерильно здоровых людей. Не со скаляртиной чумой. Поэтому в государственном центре так востребован опыт лучших общественных фондов по преодолению зависимости.

Подавленная наркотиками личность одного из пациентов карпинского центра ещё прячется за спасительной дверью палаты...

Самая частая смерть на работе — от падения с высоты

На втором и третьем местах следуют несчастные случаи, связанные с травмированием движущимися предметами и обрушением каких-либо деталей на людей. Транспортные происшествия — следующая по частоте причина ЧП на производстве.

О ситуации с производственным травматизмом по итогам 2012 года рассказал Дмитрий Антонов, директор Департамента по труду и занятости населения Свердловской области.

— В прошедшем году произошло 365 тяжёлых несчастных случаев, в 2011 году — 394. Из них со смертельным исходом в 2012 году — 87 случаев, в 2011 году — 98.

Наиболее опасная отрасль — сфера производства, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды.

Менее травматичными стали сельское хозяйство (снижение количества смертей по сравнению с 2011 годом на 30 процентов), строительство (снижение на 35 процентов), сфера операций с недвижимым имуществом (на 25 процентов), сфера обязательного социального обеспечения (на 40 процентов), предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг (на 25 процентов).

Ударил ремнём — лишилась родительских прав

Суд признал 34-летнюю жительницу Нижнего Тагила виновной в истязании своего 13-летнего сына. Горе-мать лишилась родительских прав на старшего мальчика (у неё ещё двое детей, которым девять лет и один год) и наказали трёхлетним условным сроком.

Как передаёт областное следственное управление, суд установил, что женщина много раз избивала ремнём сына. Поводом могло быть то, что парвенок не выучил уроки. А один раз выслапала мальчику по первое число за сдачу, истраченную в магазине на сладости. Видя, в каких невыносимых условиях воспитывается ребёнок, его бабушка обратилась с соответствующим заявлением в правоохранительные органы. Как раскисывают в прокуратуре, медики зафиксировали у подростка гематомы на всех конечностях.

Теперь, после суда, мальчик живёт у бабушки. А прокуратура наблюдает за его семьёй — ведь у женщины есть ещё дети.

Ирина ОШУРКОВА

На Среднем Урале — рост пневмонии

Пока сотрудники управления Свердловского Роспотребнадзора подвели итоги за вторую неделю января: по предварительным данным, зарегистрировано 899 случаев воспаления лёгких, это в полтора раза больше, чем обычно.

Больше болеют взрослые (75,9% от всех заболевших). Среди детей пневмонию чаще диагностируют у малышей, которым нет и двух лет. Часто пневмония является осложнением гриппа и ОРВИ. Если заболевший вовремя не обратится к врачу, он может умереть.

Медики утверждают: самая эффективная профилактика пневмонии — прививка. Чтобы избежать пневмонии, вызванной пневмококком или гемофильной палочкой, против этих инфекций вакцинируют детей до пяти лет.

Для профилактики пневмонии, вызванной респираторными вирусами, советуют прививаться от гриппа, не посещать места, где скапливается много людей, чаще гулять на свежем воздухе, принимать витамины и средства, стимулирующие выработку защитных сил организма. Однако перед приёмом любых медикаментов следует советоваться с врачом.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

В Екатеринбурге отметили борцов с безнадзорностью

Первый вице-премьер областного правительства Владимир Васлов вручил благодарственные письма руководителям и сотрудникам комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН) Екатеринбурга на торжественном мероприятии, посвящённом 95-летию этой службы в Свердловской области.

По мнению вице-преьера, система защиты прав детей на Среднем Урале (в том числе и благодаря труду сотрудников КДН) работает эффективно. Год от года уменьшается число обитателей детских домов и приютов. Количество детей, оказавшихся без родительского надзора, за пять последних лет снизилось почти на пять тысяч. Из 22 тысяч оставленных родителями ребят, 17,5 тысячи сегодня охвачены семейными формами воспитания, в том числе четыре с половиной тысячи детей усыновлены.

Но борьба с безнадзорностью продолжается. Только за прошлый год специалистами 66 территориальных КДН Свердловской области рассмотрели более 12 тысяч дел в отношении несовершеннолетних, привлекли к ответственности 16 тысяч родителей, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности. Свыше четырёх с половиной тысяч семей, где воспитываются более восьми тысяч ребят, взяты на учёт.

Анна РОДИОНОВА

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

Нужно ли исключать из школы «трудных» подростков?

Обсуждаем проект приказа Министерства образования и науки РФ о привлечении учащихся к дисциплинарной ответственности

Нельзя сказать, что этот документ даёт добро на выдворение детей из школы за малейшие проступки, но разъясняет, за что и как следует наказывать провинившихся. Федеральное министерство привело школьные уставы к единому знаменателю, чётко оговорив — что надо считать «грубыми нарушениями».

Наказывать школяров, вплоть до отчисления, будут за приход в школу во хмелю, в наркотическом или токсическом опьянении, невыполнение учебного плана, за аморальное поведение, а главное — за оказание негативного влияния на других. Дисциплинарная ответственность не применяется к учащимся начальной школы, детям с ограниченными возможностями здоровья. Не смогут исключить из школы беременных и тех, кто находится в отпуске по уходу за ребёнком.

Министерский приказ (убеждающий нас федеральные чиновники) не позволит школам слишком легко избавляться от «трудных» подростков. А люди подумали иначе...

Игорь МОРОКОВ, Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области:

— На самом деле, приказ министерства не даёт права ди-

ректору школы самовольно избивать или прогонять ученика. И раньше это можно было сделать только после разбирательства в комиссии по делам несовершеннолетних. Думаю, весь сыр-бор вокруг нынешнего министерского распоряжения разгорелся из-за того, что все акцентировали внимание на наказаниях и отчислении из школы за употребление алкоголя, наркотиков... И в этой части, я считаю, что ужесточение спроса с подростков и их родителей — своевременно. Давно ли появление пьяного человека в школе, особенно — школьника — даже представить себе было трудно? Нонсенс. Теперь же некоторые родители в ответ на замечание педагога или инспектора по делам несовершеннолетних, могут сказать: «Ну а что здесь такого?».

Татьяна ГЕТМАНСКАЯ, директор Центра содействия семье и детям, п. Буланаш:

— Я однозначно против исключений, потому что таким образом проблему «трудных» детей мы не решим, а усугубим. Образовательные учреждения должны работать с каждым из таких ребят. Делать это тяжело, но необходимо. У меня двадцатилетний педагогический стаж, я помню, как раньше мы — учителя — ходили по домам, разговаривали по душам с родителями и детьми. Знали, чем ды-

шит каждая семья, могли в любой момент подсказать, помочь. А сейчас число необучающихся детей растёт год от года, а система образования даёт «наверх» бравые отчёты.

Виктор ШЕПТИЙ, заместитель председателя Законодательного Собрания Свердловской области:

— Безусловно, родители не должны перекладывать на учителей свою обязанность по воспитанию ребёнка. Однако именно на школе лежит основная ответственность за получение образования нашими детьми. Педагогам нужно понимать, что, отчислив ученика за какую-то провинность, мы в итоге получаем заведомо неблагополучного человека. Неправильно это делать, не пытаться приложить какие-то усилия к воспитанию подростка до достижения им совершеннолетия. На мой взгляд, школа должна максимально использовать шанс исправить будущую судьбу каждого ребёнка.

Владислав КРАПИВИН, детский писатель:

— Что же это они придумали — только с 15 лет исключать из школы? Пусть уж тогда исключают с семи лет, ведь есть дети, которые употребляют спиртное и наркотики в начальной школе! А что? И ссылать их куда-нибудь на край

земли, в Заполярье, чтобы они там никому не мешали... Получается, этот закон будет решать не проблему детей и их воспитания, а проблему школ и чиновников. Их спросят: а что вы сделали для борьбы с пьянством и наркоманией? И директор скажет: а я вот исключил проблемных учеников из своей школы!.. Я против такого закона.

Игорь ХАРЛАНОВ, директор школы № 14, г. Полевской:

— Не надо драматизировать события. Есть дисциплинарные проступки, а есть регулярные грубейшие нарушения дисциплины. Если ученик постоянно ругается матом, обижает и унижает других, наносит вред их здоровью, портит имущество, если он и то дело нажимает кнопку тревожного вызова, после чего приезжают пожарные, милиция и скорая помощь, и никто для него не указ, и ничто не действует — в конце концов какие-то серьёзные меры должны к нему применяться? Исключение из школы — не единственная дисциплинарная ответственность ученика.

Записала Татьяна КОВАЛЁВА, Ольга МАКСИМОВА, Лариса ХАЙДАРШИНА, Тамара ВЕЛИКОВА, Татьяна БУРДАКОВА

На земле и в космосе

Во Дворце молодёжи студенты средних профессиональных учреждений показали свои достижения

Тамара ВЕЛИКОВА

Вчера во Дворце молодёжи открылась выставка научно-технического творчества «ПРОФТЕХ-2013». Организаторы поставили своей целью поддержать талантливую молодёжь, которая выбрала такие профессии, когда в прямом смысле слова своими руками можно преобразовывать мир.

Чему обучаются и что уже умеют участники выставки, можно судить хотя бы по названию номинаций объявленного на ней конкурса: «Техника и технологии», «Потребительский рынок» (швейные и кулинарные изделия, парикмахерские услуги), «Творческие работы» (изобразительное и декоративно-прикладное искусство, литературное творчество).

В юности они создают макеты космических станций, а станут зрелыми людьми — построят настоящие